

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/116
10 June 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Вербальная нота Постоянного представителя Шри-Ланки при Отделении
Организации Объединенных Наций в Женеве от 9 августа 1995 года
на имя Председателя Комитета по правам человека

Соображения по поводу замечаний Комитета, принятых после рассмотрения
третьего периодического доклада Шри-Ланки 1/

От имени делегации Шри-Ланки, которая присутствовала на сессии Комитета по правам человека и представляла третий периодический доклад Шри-Ланки 24-25 июля, я хотел бы поблагодарить членов Комитета по правам человека за их замечания, касающиеся осуществления Шри-Ланкой положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

1/ Третий периодический доклад Шри-Ланки был рассмотрен на пятьдесят четвертой сессии Комитета (1438-1440-е заседания) 24-25 июля 1995 года. Заключительные замечания Комитета содержатся в документе CCPR/C/79/Add.56.

Я с удовлетворением сообщаю вам, что заключительные замечания Комитета были доведены до сведения соответствующих властей в Шри-Ланке для принятия последующих мер. Я уверен, что Шри-Ланке удастся добиться прогресса в областях, упомянутых в заключительных замечаниях Комитета, и сообщить о них в четвертом периодическом докладе.

Как вы имели возможность убедиться, в ходе рассмотрения доклада Шри-Ланки делегация моей страны представила членам Комитета дополнительную информацию по тем вопросам, которые, по их мнению, не были достаточно подробно освещены. Так, делегация моей страны смогла прояснить целый ряд моментов, по которым некоторые члены Комитета по правам человека располагали данными, полученными из неправительственных источников.

Вместе с тем при внимательном изучении заключительных замечаний, принятых Комитетом по докладу Шри-Ланки 27 июля 1995 года, было отмечено, что:

i) разъяснениям, данным делегацией по некоторым вопросам, не было уделено надлежащего внимания, и вследствие этого в замечаниях Комитета, как представляется, отражена позиция, существовавшая до устных разъяснений со стороны делегации; и ii) по другим вопросам существует целый ряд неточностей фактологического плана и неточностей, затрагивающих существо дела.

a) Позвольте мне проиллюстрировать отмеченные выше моменты несколькими примерами. Во-первых, я хотел бы сослаться на пункт 8 заключительных замечаний, где приветствуется "...недавнее принятие Закона о создании Национальной комиссии Шри-Ланки по правам человека". В этой связи мне хотелось бы напомнить, что во время представления доклада Шри-Ланки делегация моей страны сообщила о том, что законопроект об учреждении Комиссии Шри-Ланки по правам человека был опубликован в правительственном вестнике 21 июля 1995 года и при этом она вручила экземпляр этого вестника Председателю Комитета в подтверждение своего заявления. Согласно Конституции Шри-Ланки, до принятия законопроекта парламентом он должен быть опубликован в правительственном вестнике, с тем чтобы любые заинтересованные представители общественности могли иметь возможность оспорить конституционность данного законопроекта в Верховном суде Шри-Ланки. Поэтому посредством публикации законопроекта в официальном вестнике правительство выполняет конституционное требование, которое также носит процедурный характер, поскольку парламент может приступить к рассмотрению законопроекта лишь после его публикации в официальном бюллетене. Вместе с тем Комитет по правам человека, как представляется, посчитал, что данный законопроект уже окончательно принят парламентом.

b) В пункте 17 заключительных замечаний упоминается о "...заключении под стражу на неопределенный срок, о применении которого может распорядиться министр обороны...". В этой связи я хотел бы вновь повторить ответ, данный моей делегацией на вопрос "К", содержащийся в главе II перечня вопросов, представленных правительству Комитетом до рассмотрения доклада Шри-Ланки:

"к) Приказы о помещении под стражу, отданные министром обороны

До 16 августа 1994 года в стране не существовало положения о пересмотре в судебном порядке приказов о заключении под стражу, отданных министром обороны. В соответствии с положениями данного нормативного акта министр обороны имел право задерживать любое лицо на неопределенный период.

Вместе с тем после принятия новых законодательных положений о чрезвычайных ситуациях (различные положения и полномочия) от 16 августа 1994 года в эту сферу были внесены два важных изменения, а именно:

а) задержание того или иного лица по приказу исполнительной власти на три месяца с последующим неоднократным продлением на аналогичный срок не должно в общей сложности превышать одного года;

б) вопрос о любом последующем продлении срока задержания должен решаться судебным органом.

Данное положение содержит ряд гарантий. Во-первых, что касается исполнительного приказа министра обороны, то постановление о заключении под стражу выносится лишь после рассмотрения доклада сотрудника, произведшего арест, сопровождаемого письменным показанием под присягой. Если изложенные в докладе факты являются недостаточными для предварительного заключения, то постановление о заключении под стражу не выносится. Данное положение требует, чтобы представленные министру обороны материалы или любые дополнительные материалы, которые он может запросить, содержали убедительные свидетельства, касающиеся наличия оснований для заключения под стражу. Приказ о заключении под стражу не выносится автоматически. Консультативный комитет, учрежденный в соответствии с указом ЕР 17(7), тщательно изучает каждое дело до представления соответствующего доклада.

Для продления срока содержания под стражей того или иного лица свыше максимального годового периода данное лицо до истечения срока задержания должно предстать перед мировым судьей, которому одновременно представляется доклад министра обороны, содержащий следующие материалы:

а) факты, на основании которых было задержано данное лицо; и

б) причина или причины, требующие продления срока содержания под стражей.

Данное положение требует, чтобы мировой судья убедился в наличии обоснованных доводов в пользу продления периода содержания под стражей. В данном случае срок задержания ограничивается лишь тремя месяцами, хотя впоследствии он может периодически продлеваться вновь.

Хотя данные нормативные положения не ограничивают числа продлений, следует иметь в виду, что главный вопрос, который должен решить судебный орган, заключается в установлении того, существуют ли реальные основания для продления срока содержания под стражей. Вопрос о принятии такого решения является нелегким с учетом прав содержащегося под стражей лица. Вне зависимости от того, требуют ли нормативные положения рассмотрения судом дела по существу или нет, любой сотрудник судебных органов будет проявлять взвешенный подход при вынесении своего решения, предварительно убедившись в наличии убедительных доводов в пользу продления срока содержания под стражей".

С учетом вышеизложенного совершенно очевидно, что содержащаяся в пункте 17 ссылка на заключение под стражу на неопределенный срок с фактологической точки зрения является не совсем верной.

с) Что касается "положений Закона о специальных президентских комиссиях по расследованию, которые объявляют допустимыми такие доказательства, которые обычно не принимаются судом, и которые гласят, что любое решение, принятое Комиссией, созданной в соответствии с этим Законом, является окончательным и неоспоримым и не может быть оспорено каким-либо судом или трибуналом..." (пункт 21), то в этой связи следует напомнить, что делегация моей страны разъяснила этот момент, предоставив членам Комитета копию постановления Верховного суда Шри-Ланки по делу *Wickrema Banda V. Herath*, что является подтверждением наличия судебных прецедентов в Шри-Ланке, поскольку суды толкуют такую формулировку в ограничительном плане и считают, что юрисдикция суда не может быть ущемлена в тех случаях, когда соответствующий приказ является в полной мере несостоятельным с юридической точки зрения. Судебные органы Шри-Ланки стараются избегать использования таких ограничительных формулировок и продолжают толковать их таким образом, чтобы это отвечало интересам справедливости.

d) В равной мере в контексте действующего в стране законодательства не совсем правомерным является замечание Комитета, содержащееся в пункте 25, где он говорит о "дискриминационных нормах относительно собственности, принадлежащей мужчинам и женщинам". Следует напомнить, что в ходе представления доклада Шри-Ланки делегация моей страны специально упомянула об указе, касающемся собственности замужних женщин, который был принят в 1923 году и который наделяет женщин равными с мужчинами правами в отношении собственности и права заключения контрактов. В этой связи, как представляется, Комитет путает это положение с ситуацией мусульман в Шри-Ланке, которые живут по собственным законам.

e) Еще одна фактологическая неточность содержится в пункте 38, где дается ссылка на "Закон о личном статусе". Отрицая наличие закона о личном статусе в Шри-Ланке, мне в то же время хотелось бы отметить, что вопрос, который поднимается в данном пункте, охватывается не статутным, а обычным правом, применимым к мусульманской общине в Шри-Ланке.

Я искренне надеюсь, что неточности, отмеченные в пунктах выше, будут надлежащим образом исправлены в документах Комитета по правам человека.

(подпись) Бернад А.Б. ГУНЕТИЛЛЕКЕ

Посол,
Постоянный представитель